

RU

Лингвокогнитивные средства внедрения когнитивных искажений в политическом дискурсе (на примере выступления А. Меркель)

Глухова Е. С.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию когнитивных искажений в политическом дискурсе на примере речи Ангелы Меркель на 29 съезде партии Христианско-демократического союза в 2016 году. Цель исследования – выявить лингвокогнитивные средства, которые используются для внедрения когнитивных искажений в процесс восприятия информации адресатом в политическом дискурсе. Когнитивные искажения рассматриваются как один из способов речевого воздействия. В статье описываются теоретико-методологические основы изучения когнитивных искажений и методы их анализа. Определяется, что когнитивные искажения могут проявляться на разных уровнях текста – от отдельных слов до целых фрагментов текста. Предлагается алгоритм выявления и анализа когнитивных искажений. Научная новизна исследования заключается в адаптации концепции когнитивных искажений к анализу политического дискурса и выявлению соответствующих лингвокогнитивных средств, способствующих их формированию. В результате установлено, что в речи А. Меркель используются когнитивные искажения, такие как эффект фрейминга, эффект катастрофизации и эмоциональное мышление, внедренные с помощью стратегий и тактик, лингвокогнитивных механизмов, речевых приемов и средств, направленные на воздействие на аудиторию и достижение политических целей.

EN

Linguo-cognitive means of introducing cognitive biases in political discourse (by the example of A. Merkel's speech)

E. S. Glukhova

Abstract. This article is devoted to the study of cognitive biases in political discourse, using the speech of Angela Merkel at the 29th Congress of the Christian Democratic Union in 2016 as an example. The aim of the research is to identify linguo-cognitive means that are used to introduce cognitive biases into the process of information perception by the addressee in political discourse. Cognitive biases are considered as one of the ways of rhetorical influence. The article describes the theoretical and methodological foundations for studying cognitive biases and methods for their analysis. It is determined that cognitive biases can manifest themselves at different levels of the text – from individual words to entire fragments of the text. An algorithm for identifying and analyzing cognitive biases is proposed. The scientific novelty of the research lies in adapting the concept of cognitive biases to the analysis of political discourse and identifying the corresponding linguo-cognitive means that contribute to their formation. As a result, it was established that A. Merkel uses cognitive biases in her speech, such as the framing effect, catastrophizing, and emotional reasoning, implemented through strategies and tactics, linguo-cognitive mechanisms, speech techniques and means, aimed at influencing the audience and achieving political goals.

Введение

Актуальность темы исследования, представленного в настоящей статье, обусловлена растущим интересом современного языкознания к взаимосвязи языка, мышления и когнитивных процессов, в частности, к изучению того, как языковые механизмы могут быть использованы для внедрения когнитивных искажений в процесс мышления и восприятия информации. В современном мире, где иррациональность часто берет верх над рациональностью, а манипуляция становится неотъемлемой частью политической и социальной жизни, умение критически анализировать информацию становится не просто полезным навыком, а необходимым условием для принятия взвешенных решений.

Проблема выявления когнитивных искажений требует особого внимания, поскольку искажения могут оказывать значительное влияние на нашу систему ценностей и отношения к тем или иным событиям, внедряя

дополнительные смыслы в наше восприятие. Исследования в области поведенческой экономики и психологии уже подтвердили наличие когнитивных искажений, однако их внедрение в тексты и коммуникацию требуют особого внимания в области лингвистики. Когнитивные искажения могут проявляться на разных уровнях: от отдельных слов и словосочетаний до целых фрагментов текста, и их изучение требует анализа лексико-семантических, стилистических, прагматических и когнитивных средств.

Материалом для исследования послужила речь Ангелы Меркель, произнесенная на 29 съезде партии Христианско-демократического союза, который состоялся 6-7 декабря 2016 года в Эссене под лозунгом «Наши ценности. Наше будущее» и стал официальным началом предвыборной кампании христианских демократов (Bericht der Vorsitzenden der CDU Deutschlands Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel MdB // Protokoll 29. Parteitag der CDU Deutschlands 6. – 7. Dezember 2016, Essen. https://www.kas.de/documents/252038/253252/7_file_storage_file_25160_1.pdf/366c1c26-a2d0-9a63-fd5a-e63f31a6e828).

Данная речь была выбрана в связи с тем, что 2015 год был очень напряженным для Германии, в том числе из-за огромного числа беженцев. Ангела Меркель вела миграционную политику открытых дверей, в связи с чем ее рейтинг упал. Однако на данном съезде главным событием стало переизбрание Ангелы Меркель председателем партии, а также ее решение избираться на пост канцлера. Ее речь длилась 77 минут, которая завершилась двенадцатиминутными овациями.

Для достижения заявленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить теоретико-методологические основы изучения когнитивных искажений и ключевые лингвокогнитивные средства, используемые в политическом дискурсе;
- разработать алгоритм анализа когнитивных искажений в политических текстах;
- проанализировать лингвокогнитивные средства, которые использует в своей речи А. Меркель на 29 съезде партии Христианско-демократического союза (ХДС);
- составить таблицу, систематизирующую выявленные лингвокогнитивные средства и показывающую их соответствие определенным типам когнитивных искажений.

В качестве теоретической основы анализа послужили концепция власти дискурса (Дейк, 2013), теория интерпретации (Демьянков, 1989; 1994; Болдырев, 2019; Болдырев, Ефименко, 2022), концепция когнитивно-коммуникативной параметризации медийного дискурса и технологии «Умная настройка дискурса» (Якоба, 2020), коммуникативные стратегии и тактики (Иссерс, 2008). Помимо этого, в основе исследования лежит концепция когнитивных искажений (Канеман, 2016; Kahneman, Slovic, Tversky, 2008) с учетом ее адаптации для решения задач, поставленных в данной работе.

Основными методами являются интерпретативный анализ, который позволяет выявить инференцию заложенных в нем когнитивных искажений; метод дискурс-анализа, направленный на выявление и понимание глубинных смыслов, который позволяет исследовать стратегии и определить, какие манипулятивные тактики используются для воздействия на адресата; критический анализ дискурса, фокусирующийся на выявлении и исследовании механизмов власти и доминирования в дискурсе; количественный контент-анализ, позволяющий анализировать и оценивать содержание текста, структурировать лингвистическую информацию с использованием количественных показателей.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по когнитивной лингвистике, политической лингвистике, дискурсивному анализу, прагматике медиатекстов. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий в рамках дисциплин, связанных с изучением современной медиакоммуникации.

Обсуждение и результаты

Когнитивные искажения в политическом дискурсе: методика исследования

Понятие «когнитивные искажения» пришло практически одновременно из двух разных наук. Так, в 1967 году американский психиатр Аарон Бек определил когнитивные искажения как результат обработки информации способами, которые предсказуемо приводили к идентифицируемым ошибкам в мышлении и часто являлись причиной неверных интерпретаций и суждений (Yurica, DiTomasso, 2005, p. 118). В 1972 году это понятие было введено и популяризировано израильскими психологами Д. Канеманом и А. Тверски, которые показали в своих исследованиях, что выносимые людьми решения в условиях неопределенности часто отличаются от предсказываемых рациональными моделями (Канеман, 2016, с. 5). Их работа получила широкое признание, Д. Канеман был удостоен Нобелевской премии в 2002 году.

Под когнитивными искажениями понимаем систематические ошибки в мышлении, которые возникают по определенным шаблонам в различных ситуациях из-за неверных суждений (Канеман, 2016, с. 5). В своей работе Д. Канеман предполагает, что мозг функционирует на основе двух систем: Система 1 и Система 2. Первая система отвечает за быстрое и интуитивное мышление, а вторая – за медленное и аналитическое мышление. Система 1, согласно Д. Канеману (2016, с. 17), оказывает значительное влияние на наши решения и суждения, часто незаметно для нас самих.

Когнитивные искажения рассматриваются нами как один из способов речевого воздействия, который относится к суггестии. Однако некоторые ученые рассматривают их как один из способов манипуляции, относя их к манипулятивным технологиям (Дзялошинский, 2012).

Выявление стратегий и тактик в политическом дискурсе служит инструментом для анализа и оценки политических процессов, а также играет ключевую роль в понимании механизмов влияния на общественное мнение. Это позволяет понять, как политические акторы формируют свои сообщения, убеждают аудиторию и достигают своих целей. Стратегии – это «план комплексного речевого воздействия», направленный на достижение целей (Иссерс, 2008, с. 102), а тактика, в свою очередь, «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» (Иссерс, 2008, с. 110).

Лингвокогнитивные механизмы (ЛКМ) также играют важную роль в формировании и восприятии дискурса. Под лингвокогнитивным механизмом понимаем, вслед за И. А. Кузнецовой, «когнитивно-дискурсивную операцию, которая сначала конструирует смысл сообщения для определенной цели (визуализации, оценивания, персуазивности, продвижения, управления вниманием, эпидейктичности), а затем его вербализует различными языковыми и речевыми средствами» (2024, с. 116).

Для того чтобы проанализировать когнитивные искажения в политическом дискурсе, необходимо выявить стратегии и тактики, которые используют политические акторы, что позволит понять, как они формулируют свои сообщения, убеждают аудиторию и достигают своих целей. Таким образом, алгоритм лингвистического анализа когнитивных искажений предполагает следующие действия:

1 этап – анализ лингвистических и экстралингвистических параметров, определение целевой аудитории, поскольку «необходимость учета разнообразных факторов коммуникации приводит к осознанному анализу, так называемой диагностике или мониторингу постоянно меняющихся обстоятельств и условий когнитивной среды общения» (Кузнецова, 2024, с. 114);

2 этап – обнаружение когнитивных искажений на основе их классификации и сопоставления, описанных в психологии, и их интерпретация с помощью интерпретативного метода, метода дискурс-анализа и критического анализа дискурса;

3 этап – выявление стратегий и тактик и соответствующих им лингвокогнитивных механизмов;

4 этап – выявление и описание языковых средств.

Анализируемая речь произнесена на съезде партии Христианский демократический союз, чьим лидером Ангела Меркель являлась уже не один год, поэтому ее главной целью было подчеркнуть результаты партии под ее управлением, очертить план будущего правления и заручиться поддержкой. Это свидетельствует о сужении целевого адресата, поскольку речь, прежде всего, направлена на членов данной партии, которые в достаточной мере осведомлены о делах партии и имеют право голоса. Таким образом, вполне логично, что для выступления на ежегодном съезде партии основным способом речевого воздействия должно быть убеждение, так как это способствует открытому и честному диалогу с участниками мероприятия. Кроме того, немецкая культура, известная своей логической аргументацией, ценит прямоту и рациональный подход к обсуждению важных вопросов. Тем не менее ниже представленный анализ выявляет наличие скрытых средств воздействия, таких как суггестия и манипуляция.

Проведенный количественный контент-анализ этой речи (online-utility.org) показал, что в данной речи общее количество слов 7990 и 404 предложения. Обратим внимание на ключевые слова, которые составляют смысловое ядро выступления: *Menschen/люди* (46), *Freude/друзья* (33), *Land/страна* (30), *Deutschland/Германия* (29), *Europa/Европа* (23), *Zukunft/будущее* (21), *Politik/политика* (16), следовательно, основная часть ее речи посвящена значимости людей, Германии, ситуации в Европе, а также будущему этой страны. Частое употребление модальных глаголов, таких как *müssen/долженствовать* (56) и *können/мочь* (40), показывает определенную интенциональность состояния адресанта, репрезентацию его стремлений и подчеркивает необходимость действий. Важно отметить употребление личного местоимения *wir/мы* (183) и его формы притяжательного местоимения *unser/наш* (97), которые создают ощущение объединения и коллективной ответственности, активизируют механизм позиционирования в подвиде единения, что может служить для привлечения аудитории и вовлечения ее в обсуждение. Вызывает интерес также наличие большого количества местоимения *ich/я* (76), что отражает индивидуальную позицию и личное мнение автора. Кроме того, такое частое употребление личных местоимений свидетельствует о желании адресанта создать образ единства, подчеркнуть коллективную ответственность и активное участие в решении важных вопросов.

В результате нашего исследования в речи Ангелы Меркель выделены такие когнитивные искажения, как эффекты катастрофизации, фрейминга, эмоциональное мышление, которые совместно с убеждением и доказыванием приводят к эффективности речевого воздействия.

Когнитивное искажение: эффект катастрофизации

Катастрофизация – это когнитивное искажение, при котором человек увеличивает значимость и интенсивность событий (Добрынина К. 12 когнитивных искажений. Катастрофизация // b17.ru: сайт психологов. 20.10.2022. <https://www.b17.ru/article/12-kognitivnyh-iskajenii-katastrofa>). Поскольку, согласно психологическим исследованиям, до 70% мыслей имеют негативную оценку, то люди склонны стучать краски событий и раздувать проблему. В политическом дискурсе это искажение применяется для создания серьезности ситуации, которая помогает сфокусировать внимание аудитории на проблемах и вызвать чувство страха и тревоги.

В данном выступлении это искажение используется, чтобы дефокусировать внимание с ошибок правящей партии, а именно Ангелы Меркель, которая в 2015 году вела политику открытых дверей для беженцев. Большинство членов парламента были недовольны этой политикой, кроме того, на этом фоне стала набирать влияние оппозиционная партия. Так, например, в начале своего выступления Ангела Меркель вспоминает

о том, что 2015 год был невероятный *“auf ein unglaubliches Jahr”* и наполненный негативными событиями *“auf ein Jahr mit Ereignissen”* с перечислением всех напряженных событий того года – *“die Terroranschläge in Frankreich”* / «теракты во Франции», *“der Verhandlungsmarathon in Minsk zur Zukunft der Ukraine”* / «марафон переговоров в Минске о будущем Украины», *“das dritte Griechenlandprogramm”* / «третья Греческая программа», включая сюда и политику в отношении беженцев. Однако, описывая эту политику, она пытается вызвать сочувствие к беженцам, используя выражение *“suchen und finden Zuflucht”* / «искать и найти убежище», *“Zuflucht von Kriegen, Verfolgung und Perspektivlosigkeit”* / «убежище от войн, преследований и бесперспективности». Она пытается выделить, что проблема с беженцами решается настойчиво *“wieder und wieder”* / «снова и снова», что такая ситуация – *“kann, soll, darf sich nicht wiederholen”* / «не может и не должна повториться». Кроме того, в своей речи Ангела Меркель пытается представить свою политику в выгодном свете за счет контраста, говоря о том, что *“diese besondere humanitäre Notlage”* / «особая гуманитарная чрезвычайная ситуация» была решена, и она это считает одним из выдающихся достижений Германии *“als herausragende Leistung unseres so starken Landes”*. Все это активизирует лингвокогнитивный механизм фокусирования, который «направлен на привлечение внимания к какой-либо части действительности, часто сопровождается смещением смысловых акцентов, модальности, оценки» (Кузнецова, 2024, с. 135).

На фоне этого, по ее мнению, успеха Меркель начинает сгущать краски, переводя фокус внимания адресатов с этой непростой ситуации на еще более сложную ситуацию – ситуацию текущего года, тем самым актуализируя ЛКМ дефокусирования: *“2016 führte nicht zu mehr Beruhigung und mehr Stabilität, sondern, im Gegenteil, verstärkte sogar noch viele Entwicklungen des Vorjahres. Gut ein Vierteljahrhundert nach dem Ende des Kalten Krieges und der Auflösung der beiden Blöcke haben viele Menschen das Empfinden, dass die Welt aus den Fugen geraten ist. Die Welt ist unübersichtlich geworden”*. / «2016 год не привел к большей уверенности и большей стабильности, а, наоборот, даже усилил многие события предыдущего года. Спустя четверть века после окончания холодной войны и распада двух блоков многие люди чувствуют, что мир вышел из-под контроля. Мир стал беспорядочным» (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Г.). В данном отрывке наблюдается усиление противопоставления, что не только не привело к большей уверенности, а, наоборот, даже усилило многие негативные события предыдущего года. Для закрепления этой мысли используется яркая метафора *“die Welt ist aus den Fugen geraten”* / «мир вышел из-под контроля». Кроме того, здесь можно говорить о задействовании ЛКМ имажинеринга в подвиде интенсификации, который «представляет собой механизм визуализации, создающий образ, направленный на использование нарастания напряжения» (Кузнецова, 2024, с. 125).

Представляя возможность для размышления, используется риторический вопрос: *“Da bietet sich die Frage an: Was wäre jetzt eigentlich zu tun?”*. / «Возникает вопрос: что было бы реально сделать сейчас?». Кроме того, для интенсификации используется оценочная лексика с негативным значением: *“der Kampf gegen die asymmetrische Bedrohung des islamistischen Terrors”* / «борьба с асимметричной угрозой исламистского террора», *“diese Geißel für die Menschheit”* / «это бедствие для человечества», *“in einem grausamen Bürgerkrieg”* / «в жестокой гражданской войне». Интересно отметить, что в следующих словах Ангела Меркель закрепляет в сознании всех стереотипизацию стран России и Ирана в роли агрессоров: *“Stattdessen aber geht Syrien in einem grausamen Bürgerkrieg unter, bei dem Russland und der Iran das Assad-Regime bei seinem brutalen Vorgehen gegen die eigenen Bürger unterstützt”*. / «Но вместо этого Сирия погрязает в жестокую гражданскую войну, в которой Россия и Иран поддерживают режим Асада в его жестоких действиях против своих граждан».

В следующем примере: *“Ehrlich gesagt: Wenn ein Freihandelsabkommen mit den Vereinigten Staaten von Amerika Hunderttausende in Deutschland auf die Straße bringt, aber die so grausamen Bombardierungen auf Aleppo so gut wie keinen öffentlichen Protest auslösen, dann stimmt irgendetwas mit den politischen Maßstäben nicht mehr”*. / «Честно говоря, если соглашение о свободной торговле с Соединенными Штатами Америки выводит сотни тысяч людей на улицы Германии, но столь жестокие бомбардировки Алеппо практически не вызывают общественного протеста, значит, что-то не так с политическими стандартами» – Ангела Меркель акцентирует внимание на явном противоречии в приоритетах общества по отношению к различным событиям посредством использования антитезы, а также выражает свое мнение об изменениях в политических стандартах.

Таким образом, данное искажение выражено тактикой интенсификации, тактикой контраста, которые актуализируют лингвокогнитивные механизмы имажинеринга в подвиде интенсификации, метафоризации, фокусирования и дефокусирования.

Когнитивное искажение: эффект фрейминга

Эффект фрейминга основан на психологических принципах, которые влияют на восприятие и принятие решений. Исследования фрейминга показывают, что кажущиеся небольшие различия в формулировках могут иметь важные последствия (Глухова, 2024, с. 95). Выделяют несколько видов фрейминга, включая фрейминг эквивалентности (выгоды или потери), фрейминг рискованного выбора, фрейминг атрибутов, фрейминг целей, темпоральный фрейминг, фрейминг ценностей (Bunčić, Krstić, Kostić-Stanković, 2021, p. 107-110). Фрейминг своими корнями уходит в психологию и социологию. Работы Д. Канемана и А. Тверски (Kahneman, Tversky, 1979; 1984; Tversky, Kahneman, 1981) показали, как различные представления идентичных сценариев влияют на выбор людей и их оценку различных вариантов. И. Гоффман (Goffman, 1974) добавил социологическую перспективу, утверждая, что индивиды используют интерпретационные схемы для обработки информации (Scheufele, Tewksbury, 2007, p. 11).

В данном выступлении прослеживается фрейминг ценностей и целей, которые часто взаимосвязаны. Это искажение близко к приему «ценностного или семантического манипулирования», который состоит в использовании таких лексических единиц, которые «тесно связаны с основными ценностями, мнениями общества и являются убедительными без дополнительной информации», при котором «тщательно отбираются слова, вызывающие либо позитивные, либо негативные ассоциации и, таким образом, влияющие на восприятие информации» (Дзялошинский, 2012, с. 433).

Выступление Ангелы Меркель построено на обращении к различным ценностям, поскольку этот съезд проходит под лозунгом «Наши ценности. Наше будущее». Многие ее идеи соотносятся с ключевой для немецкого народа ценностью *Ordnung/порядок*. Концепт *Ordnung* содержит в себе такие признаки, как «систематизация; соответствие нормам, правилам, законам; ответственность; дисциплина; чистота, и символизирует стремление к упорядоченности как в личной жизни, так и в общественных отношениях» (Тахтарова, 2009, с. 208). Отражая это, речь Ангелы Меркель четкая и структурированная. Более того, одно из самых запоминающихся в ее речи высказываний связано с этой константой, что ярко прослеживается в вышеупомянутом примере о ситуации текущего в тот момент года в Германии и мире. Это высказывание характеризуется негативным фреймингом в терминах потерь. Использование метафоры *“aus den Fugen geraten ist”* создает образ разрушения привычного порядка, помогает адресату визуализировать ситуацию, тем самым передавая ощущение нестабильности и тревоги. Эта метафора закрепляется в сознании предложением, стоящим сразу после нее *“Die Welt ist unübersichtlich geworden”*, которое подчеркивает утрату ясности, упорядоченности и контроля над окружающей действительностью.

Тип фрейминга в терминах потерь используется при описании состояния социальной рыночной экономики. Ангела Меркель акцентирует внимание на отсутствии порядка, что вызывает неуверенность во многих сферах: *“Stattdessen aber herrscht Unsicherheit, ob die Bankenregulierung vielleicht wieder aufgeweicht werden soll, Unsicherheit über die Risiken der weltweiten Geldpolitik, und es gibt ein Versteckspiel, wenn es um Steuergerechtigkeit geht. Es herrscht Unsicherheit, ob die Welt ihre Lektion wirklich gelernt oder alles wieder vergessen hat. Es wird immer noch nicht verstanden, dass Menschen, die ehrlich und jedes Jahr ihre Steuern zahlen, sich vom politischen System abwenden, wenn die großen Firmen ihren Pflichten nicht nachkommen und sich stattdessen vielleicht noch ein weltweiter ruinöser internationaler Wettbewerb um die niedrigsten Steuern ankündigt. Das hat mit Sozialer Marktwirtschaft nichts zu tun, liebe Freunde”*. / «Вместо этого, однако, существует неопределенность в отношении возможного смягчения банковского регулирования, неопределенность в отношении рисков глобальной денежно-кредитной политики, и существует игра в прятки, когда речь идет о налоговой справедливости. Существует неуверенность в том, действительно ли мир усвоил свой урок или снова все забыл. По-прежнему не понимают, что люди, которые честно и ежегодно платят свои налоги, отворачиваются от политической системы, когда крупные компании не выполняют свои обязательства, а вместо этого, возможно, объявляется глобальная разрушительная международная конкуренция за самые низкие налоги. Это не имеет никакого отношения к социальной рыночной экономике, дорогие друзья». Эта идея доносится до адресанта с помощью использования повторов, метафоры *“ein Versteckspiel”*, которая подчеркивает манипуляции в вопросах налоговой справедливости и вызывает ассоциации, связанные с недоверием и обманом. Все это усиливается с помощью антитезы, подчеркивающей социальную несправедливость между честными налогоплательщиками и крупными компаниями, уклоняющимися от налогов. Кроме того, здесь можно говорить об элементах градации, поскольку наблюдается нарастание причин и фактов, как люди не выполняют свои обязательства, что также усиливает восприятие проблемы.

Сквозь все выступление прослеживается опора на такие ценности, как справедливость и честность, которые взаимосвязаны между собой и являются близкими с доминантной ценностью *Ordnung* в немецкой культуре. Так, например, некоторые идеи и мысли Ангелы Меркель начинаются с фразы *“Die Menschen erwarten zu Recht, dass...”*. / «Люди справедливо ожидают, что...», тем самым охватывая сразу два разных направления. С одной стороны, она подчеркивает необходимость в справедливости, важность ожиданий граждан и создает акцент на их правомерности, а с другой – использует имплицитную интертекстуальность, говоря «от чужого имени», обращаясь к фону общих знаний, и укрепляет свои позиции. Кроме того, используя анафору, Меркель рассказывает об ожиданиях и сразу же отвечает на все эти ожидания, подчеркивая такие ценности, как трудолюбие, честность, заботу о семье, а также последовательность и системность как отличительную характеристику немецкого народа.

Не оставляет она без внимания и тему поддержания и сохранения традиционных ценностей, как в следующем отрывке: *“In Zeiten wie diesen kommt es mehr denn je auf uns an. Wir sind die Volkspartei der Mitte in Deutschland, die Christlich Demokratische Union. In Zeiten wie diesen müssen wir uns einmal mehr darauf besinnen, woher wir kommen, wer wir sind und was uns trägt. Der Gründungsimpuls unserer Partei findet im C seine Grundlage, in der von Gott gegebenen Würde jedes einzelnen Menschen, unabhängig von Herkunft, Hautfarbe, Religion, Geschlecht, sexueller Orientierung, politischer Einstellung, auch unabhängig davon, ob dieser einzelne Mensch ein Mensch mit oder ohne Behinderung ist. Immer geht es um die einzigartige Würde jedes einzelnen Menschen vom Anfang des Lebens bis zu seinem Ende. Mit diesem Gründungsimpuls haben wir vor über 70 Jahren eine Volkspartei ganz neuer Art geschaffen. Sie kannte keine Klassen, Schichten und Konfessionsgrenzen. Das war und ist das Großartige an der christdemokratischen Idee. Mit diesem Gründungsimpuls können wir auch in Zukunft Trennendes überwinden und immer wieder Brücken bauen. CDU und CSU sind die einzigen Volksparteien der Mitte in Deutschland. Das waren CDU und CSU vom ersten Tag an, und das werden wir immer bleiben”*. / «В такие времена это зависит от нас больше, чем когда-либо. Мы являемся Центристской народной партией Германии, Христианско-демократическим союзом. В такие моменты нам нужно

еще раз задуматься о том, откуда мы, кто мы и что нас несет. Основополагающий импульс нашей партии лежит в христианстве, в данном Богом достоинстве каждого отдельного человека, независимо от его происхождения, цвета кожи, религии, сексуальной ориентации, политических взглядов, даже независимо от того, является ли этот человек инвалидом или нет. Всегда речь идет о единственном достоинстве каждого отдельного человека от начала жизни до ее конца. Благодаря этому основополагающему импульсу более 70 лет назад мы создали Народную партию совершенно нового типа. Она не знала классов, слоев и конфессиональных границ. Вот что было и остается замечательным в христианско-демократической идее. Благодаря этому основополагающему импульсу мы можем и в будущем преодолевать разделяющие нас барьеры и снова и снова наводить мосты. ХДС и ХСС – единственные центристские партии в Германии. ХДС и ХСС были такими с первого дня, и мы всегда будем такими». Ангела Меркель рассматривает ценность каждого отдельного человека как основополагающий импульс создания партии ХДС. Благодаря этому импульсу две партии ХДС и ХСС смогут преодолевать разделяющие их барьеры и договариваться. В данном отрывке просматривается импликатура, что главная ценность, которой является достоинство каждого отдельного человека, заложена в христианско-демократической идее партий ХДС и ХСС. Это в ее речи выражается с помощью анафорических повторов *“In Zeiten wie diesen”, “Mit diesem Gründungsimpuls”,* перечисления, риторического вопроса *“ob dieser einzelne Mensch ein Mensch mit oder ohne Behinderung ist”,* метафоры *“Brücken bauen”*.

В своей речи Ангела Меркель обращает внимание на соблюдение правил и законов как основы совместного существования: *“Wir wollen auch in Zukunft, dass Regeln beachtet werden, dass Sicherheit und Ordnung, Recht und Gesetz die Grundlage unseres Zusammenlebens sind und bleibe”*. / *«Мы хотим, чтобы и в будущем соблюдались правила, согласно которым безопасность и порядок, право и закон были и остаются основой нашей совместной жизни»*. Это утверждение не только подчеркивает необходимость соблюдения закона, но и служит основой для более глубокого анализа того, как ценности могут быть использованы для достижения политических целей. В контексте растущего числа мигрантов, подчеркивается, что закон должен оставаться универсальным стандартом, который гарантирует безопасность и порядок в обществе. Вот почему, А. Меркель заявляет: *“Unser Recht hat Vorrang vor Ehrenkodex, Stammes- und Familienregeln und vor der Scharia”*. / *«Наше право имеет приоритет над Кодексом чести, племенными и семейными правилами и над шариатом»*. Это заявление отражает текущие опасения того времени в Германии по поводу интеграции беженцев с различными культурными и религиозными традициями. Риторический вопрос: *“Was ist eigentlich aus unserem Verständnis geworden, dass wir miteinander respektvoll umgehen?”*. / *«Что на самом деле стало с нашим пониманием, чтобы мы относились друг к другу с уважением?»* – поднимает важные темы уважения и взаимопонимания в многонациональном обществе, одновременно актуализируя ЛКМ диалогичности, который усиливает ощущение схожести мнений и создает иллюзию непосредственного общения с адресатом (Кузнецова, 2024, с. 130).

Обращаясь к ценностям на протяжении всего своего выступления, Ангела Меркель заканчивает его, суммируя основные положения и высказывая свое личное отношение к стране, к своему долгу, и призывая адресантов помочь ей. Здесь А. Меркель использует повторение фразы *“ein Land ist...”* / *«страна – это...»*, чтобы подчеркнуть основные цели и ценности, которые она связывает с будущим Германии. Это создает ритмическую структуру, которая помогает запомнить ключевые идеи, а также выявить импликатуру, что Германия должна остаться страной, где труд приносит плоды и где обеспечивается защита прав человека.

Данное когнитивное искажение отражает стратегию самопрезентации, которая характеризуется желанием говорящего представить себя в более выгодном свете и увеличить значимость в глазах адресатов, которую помогают реализовать тактики апелляции к ценностям, контраста, побуждения, что, в свою очередь, актуализирует такие лингвокогнитивные механизмы, как фреймирование, фокусирование, диалогичность, метафоризация, имажинеринг. Эффект фрейминга внедряется в сознание адресатов путем построения параллельных синтаксических конструкций, повторов, асиндетонов, использования метафор, сравнений, антитез, риторических вопросов.

Когнитивное искажение: эмоциональное мышление

Эффект фрейминга и эмоциональное мышление в данном выступлении тесно взаимосвязаны, поскольку «системность связей между отдельными чувствами, по Г. Тарду, обеспечивается присутствием в обществе единой ценностной парадигмы, в рамках которой то или иное явление признается ценным, но может вызывать противоположные чувства» (Цит. по: Урнов, 2008, с. 26).

Влияние эмоций на суждения было признано со времен древности. Еще Аристотель (2018) говорил о том, что оратор может убедить своих слушателей только в том случае, когда его речь вызывает у них эмоции. Эмоции же могут как создавать, так и изменять убеждения (Frijda, Mesquita, 2000, р. 45). Таким образом, когда человек испытывает определенные эмоции, то его критическое мышление не работает, а работает только Система 1, которая отвечает за быстрое мышление (Канеман, 2016), вот почему эмоциональное мышление является когнитивным искажением.

Прежде всего, это искажение осуществляется с помощью тактики интимизации. Свое выступление Ангела Меркель начинает с обращения к аудитории как *“Liebe Freundinnen und Freunde! Meine Damen und Herren!”*. / *«Дорогие друзья! Дамы и господа!»*, тем самым устанавливая эмоциональный контакт, создавая дружескую атмосферу. Кроме того, чтобы подчеркнуть и закрепить тесную связь между собой и аудиторией, она вспоминает о прошлом, обращаясь к общему опыту по поводу пережитых событий *“Als wir uns vor einem Jahr in Karlsruhe*

getroffen haben, habe ich zu Beginn meiner Rede auf ein unglaubliches Jahr 2015 zurückgeblickt". / «Когда мы встречались год назад в Карлсруэ, то в начале выступления я вспоминала невероятный 2015 год». Интересно, что самое частое ее обращение к адресатам является *Freunde/dрузья*, которое подразумевает неформальность и дружелюбие, что помогает установить более теплые отношения с аудиторией, подчеркивает идею единства и тем самым задействует ЛКМ персонализации. В этом можно рассмотреть и скрытый смысл использования манипулятивной тактики, так называемый «автоматизм дружбы», суть которого заключается в том, что люди готовы сделать практически все, что попросит их друг. Вот почему в процессе убеждения часто необходимо, чтобы на вас смотрели как на друга (Дзялошинский, 2012, с. 442). Кроме того, необходимо отметить, что на протяжении всего своего выступления она благодарит всех министров, всех тех, кто работает в сфере безопасности, многодетные семьи и просто граждан, которые поддерживают законы, всех, причастных к работе в ее партии, что также влияет на разные аспекты. Во-первых, поскольку это ежегодный отчет, то она должна выделить тех, кто внес неоценимый вклад, а, во-вторых, это можно рассматривать как манипулятивную тактику «автоматизмы благорасположения», когда информация о том, что мы кому-то нравимся, может являться чрезвычайно эффективным средством, вызывающим ответное благорасположение и желание уступать (Дзялошинский, 2012, с. 443).

Речь Ангелы Меркель пронизана апелляциями к различным эмоциям и чувствам. При анализе были выявлены такие тактики, как апелляции к сочувствию, оптимизму, чувству гордости за свою страну, чувству единства.

В попытке вызвать сочувствие у адресатов, Меркель упоминает о людях, которые ищут убежище от войн, преследований и безысходности в разных странах. Это выражается с помощью эмоционально-окрашенной лексики, как *Zuflucht/убежище, Verfolgung/преследование, Perspektivlosigkeit / отсутствие перспектив, leiden/страдать, Hilfe/помощь, Sicherheit/безопасность*.

Апелляция к оптимизму строится на контрасте ежегодного ухудшения ситуации в Европе и достижения улучшений в различных областях в Германии. Для того чтобы вызывать чувство уверенности и оптимизма, Меркель утверждает, что с основополагающим импульсом их партии они уже добились успеха и ответят на все вызовы в будущем. Эта идея подчеркивает с помощью повторов, противопоставления прошлых успехов и будущих задач и актуализирует ЛКМ инспирации, в котором выражается «способность вдохновить и мотивировать» (Кузнецова, 2024, с. 129).

Кроме того, она подчеркивает, что результаты правления их партии поражают *"eindrucksvoll"* и приводит статистику, в соответствии с которой число безработных за время правления партии ХДС сократилось в два раза: *"Seit Amtsantritt der CDU-geführten Bundesregierung vor elf Jahren haben wir die Zahl der Arbeitslosen halbiert: von 5 Millionen Arbeitslose auf 2,5 Millionen Arbeitslose"*. / «С момента вступления в должность федерального правительства под руководством ХДС одиннадцать лет назад мы сократили число безработных вдвое: с 5 миллионов безработных до 2,5 миллионов безработных», а количество рабочих мест увеличилось, поскольку было дополнительно создано 2,7 млн рабочих мест: *"Allein in den letzten fünf Jahren sind 2,7 Millionen zusätzliche Arbeitsplätze entstanden"*. Яркая образность правильности данного пути достигается за счет использования таких стилистических приемов, как сравнение и метафора. Так, она сравнивает Германию в начале своего правления с больным человеком Европы *"als der kranke Mann Europas"*, противопоставляя этому состояние Германии в настоящее время и называя ее якорем стабильности *"Stabilitätsanker"*. Однако Меркель уточняет, что это все достигнуто и является результатом напряженного труда и умной политики, используя идиоматическое выражение: *"Die Erfolge sind nicht vom Himmel gefallen. Diese Erfolge sind auch das Ergebnis von Politik"*. / «Успехи не упали с неба. Эти успехи также являются результатом политики».

Апелляция к чувству единства достигается:

- через обращение к своему личному опыту. Как, например, в следующем отрывке *"Hier in Essen habe ich den Delegierten in meiner Rede erzählt, wie ich 1989/90 aus der Wissenschaft in die Politik gegangen bin. Ich habe Ihnen erzählt, wie ich damals zusammen mit meinen Kolleginnen und Kollegen aus der Akademie der Wissenschaften losgezogen bin, dass ich zuerst bei der SPD Halt gemacht habe, dass es mich dort aber nicht lange hielt"*. / «Здесь, в Эссене, в своей речи я рассказала делегатам, как я ушла из науки в политику в 1989/90 году. Я рассказала вам, как тогда я вместе со своими коллегами ушла из Академии наук и сначала работала в СДПГ, но там меня продержали недолго», при этом используется юмор, чтобы положительно настроить адресатов;

- через обращение к совместному общему прошлому и успехам, которые были достигнуты совместно: *"In den letzten sechzehn Jahren haben wir viel erreicht. Aber wir haben miteinander auch so manches Tal durchschreiten müssen"*. / «За последние шестнадцать лет мы многого достигли. Но нам также пришлось пройти через многое вместе»;

- через призыв действовать вместе для достижения общих целей. Для достижения этого используется такая лексика, как *"gemeinsam, Hand in Hand"* / «вместе, рука об руку»; анафорические повторы *"Wir haben es selbst in der Hand..."*. / «Это в наших руках...», которые подчеркивают совместную ответственность, создают ритмичность и акцентируют внимание на ответственности каждого члена партии за будущее страны.

Можно говорить о том, что когнитивное искажение «эмоциональное мышление» поддерживает стратегию позитивной самопрезентации и формулирования эмоционального настроения, которые выражаются тактиками апелляции к сочувствию, к оптимизму, к чувству гордости за свою страну, к чувству единства и тактикой интимизации. Это искажение актуализируется с помощью ЛКМ персонализации, метафоризации, инспирации, имагинеринга в подвиде позитивизации, диалогичности. В речи это прослеживается с помощью использования инклюзивного «мы», сравнений, метафор, эпитетов, парантез, повторов, идиом, антитез, иронии, семантически окрашенной лексики.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам, что основная цель данного выступления – это обеспечить поддержку своей кандидатуры со стороны участников съезда, подчеркнуть важность соблюдения партийной линии и мотивировать своих коллег и сторонников для достижения общих целей партии и страны (см. Таблицу 1). Для достижения данной цели выбраны две основные стратегии, которые дополняют друг друга и помогают в ее достижении – стратегия позитивной самопрезентации и стратегия формулирования эмоционального настроения. Стремление говорящего представить себя в выгодном свете, увеличить свою значимость в глазах электората, а также создать эмпатию с аудиторией, усилить связь с адресатами осуществляется за счет таких тактик, как тактика контраста, интенсификации, апелляция к ценностям, тактика побуждения, апелляция к сочувствию, к чувству гордости, единства, тактика интимизации. В речи это актуализирует лингвокогнитивные механизмы имажинеринга в подвиде интенсификации и позитивизации, метафоризации, фокусирования и дефокусирования, фреймирования, диалогичности, персонализации, инспирации. Все это достигается с помощью использования различных речевых средств и приемов, что, в свою очередь, помогает внедрить такие когнитивные искажения, как катастрофизация, эффект фрейминга и эмоциональное мышление, за счет чего достигается изменение восприятия реальности и формирование определенного отношения к обсуждаемым проблемам у аудитории.

Таблица 1. Структура внедрения когнитивных искажений

Цель: обеспечить поддержку своей кандидатуры со стороны участников съезда партии			
Стратегии: позитивная самопрезентация ↔ формирование эмоционального настроения			
Тактики	- тактика контраста - тактика интенсификации	- тактика контраста - апелляция к ценностям - тактика побуждения	- апелляция к сочувствию, оптимизму, чувству гордости за свою страну, к чувству единства - тактика интимизации
Лингвокогнитивные механизмы	- имажинеринг в подвиде интенсификации - метафоризация - фокусирование - дефокусирование	- фреймирование - диалогичность - метафоризация - имажинеринг в подвиде позитивизации	- персонализация - диалогичность - инспирация - метафоризация
Речевые средства и приемы	- оценочная лексика с негативным значением - метафора - риторический вопрос - антитеза	- параллельные синтаксические конструкции - асиндетон - повтор - метафора - антитеза - сравнение - перечисление - риторический вопрос	- сравнение - метафора - эпитет - парантез - повтор - идиома - антитеза - ирония - семантически окрашенная лексика - инклюзивное «мы»
Когнитивные искажения	Катастрофизация	Эффект фрейминга	Эмоциональное мышление

В заключение следует подчеркнуть, что когнитивные искажения, являясь источниками ошибок в процессах восприятия, оценки и интерпретации информации, представляют собой эффективные инструменты психологического и речевого воздействия. Их изучение требует междисциплинарного подхода, интегрирующего знания из различных гуманитарных наук, что, в свою очередь, дает возможность более детально исследовать объекты изучения в контексте повышения эффективности коммуникации.

Исследование лингвокогнитивных средств воздействия, особенно способов внедрения когнитивных искажений в побудительный дискурс (как дискурс активного воздействия) в разных сферах человеческой деятельности является актуальным для повышения информационной безопасности. Дальнейшее их исследование представляется перспективным направлением научной работы и способствует разработке эффективных стратегий противодействия информационным угрозам.

Источники | References

1. Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: АСТ, 2018.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивные доминанты языковой интерпретации // Когнитивные исследования языка. 2019. № 36.
3. Болдырев Н. Н., Ефименко Т. Н. Вторичная интерпретация научного знания в дискурсе СМИ // Медиа-лингвистика. 2022. Т. 9. № 4.

4. Глухова Е. С. Особенности использования когнитивных искажений в нативной рекламе // *Филология: научные исследования*. 2024. № 2. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2024.2.69683>
5. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: Книжный дом «Либроком», 2013.
6. Демьянков В. З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. М.: МГУ, 1989.
7. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // *Вопросы языкознания*. 1994. № 4.
8. Дзялошинский И. М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
9. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008.
10. Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. М.: АСТ, 2016.
11. Кузнецова И. А. Лингвокогнитивные инструменты, способствующие эффективной коммуникации в медийном дискурсе // Барбина Н. С., Верхотурова Т. Л., Семенова Т. И., Кузнецова И. А., Шавалиева Е. Б. *Социопрагматическое пространство дискурса: коллективная монография*. М.: Флинта, 2024.
12. Тахтарова С. Т. Концепт “Ordnung” как культурная доминанта в немецкой лингвокультуре // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение*. 2009. № 3.
13. Урнов М. Ю. *Эмоции в политическом поведении*. М.: Аспект Пресс, 2008.
14. Якоба И. А. Когнитивно-коммуникативная параметризация медийного дискурса: дисс. ... д. филол. н. Иркутск, 2020.
15. Bunčić S., Krstić J., Kostić-Stanković M. Cognitive biases in marketing communication: Influence of anchoring and message framing on consumers' perception and willingness to purchase // *Marketing*. 2021. Vol. 52. Iss. 2.
16. Frijda N. H., Mesquita B. Beliefs through emotions // *Emotions and Beliefs: How Emotions Influence Thought* / ed. by N. H. Frijda, A. S. R. Manstead, S. Bem. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
17. Goffman E. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. N. Y.: Harper & Row, 1974.
18. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. *Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
19. Kahneman D., Tversky A. Choices, values, and frames // *American Psychologist*. 1984. Vol. 39.
20. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory – analysis of decision under risk // *Econometrica*. 1979. Vol. 47.
21. Scheufele D. A., Tewksbury D. Framing, Agenda Setting, and Priming: The Evolution of Three Media Effects Models // *Journal of Communication*. 2007. Vol. 57.
22. Tversky A., Kahneman D. The framing of decisions and psychology of choice // *Science. New series*. 1981. Vol. 211. Iss. 4481.
23. Yurica C. L., DiTomasso R. A. Cognitive distortions // *Encyclopedia of Cognitive Behavior Therapy* / ed. by A. Freeman, S. H. Felgoise, A. M. Nezu, C. M. Nezu, M. A. Reinecke. N. Y.: Springer, 2005.

Информация об авторах | Author information



Глухова Елена Сергеевна¹

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск



Elena Sergeevna Glukhova¹

¹ Baikal State University, Irkutsk

¹ dovgy@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.01.2025; опубликовано online (published online): 19.02.2025.

Ключевые слова (keywords): когнитивные искажения; эффект фрейминга; эффект катастрофизации; эмоциональное мышление; лингвокогнитивные механизмы; cognitive biases; framing effect; catastrophizing; emotional reasoning; linguo-cognitive mechanisms.